

**К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ИНТЕРФИКСОВ
В НЕМЕЦКИХ НЕСОБСТВЕННЫХ КОМПОЗИТАХ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье предлагается систематизация правил употребления интерфиксов в немецком словосложении, представляющих собой одну из сложных тем в преподавании немецкого языка как первого и второго иностранного языков. В первой части работы подробно описывается происхождение соединительных элементов – интерфиксов, связывающих основы атрибутивным отношением, подчеркивается практически полная десемантизация интерфиксов, анализируются основные функции интерфиксов. Во второй части исследования рассматривается каждый из выделяемых в немецком словосложении соединительных элементов. С одной стороны, проводится отграничение интерфиксов от омонимов, например, падежных флексий и суффиксов множественного числа. С другой стороны, анализируются парадигматический и непарадигматический способы употребления интерфиксов, что особенно свойственно таким соединительным элементам, как -s-, -er-, -en-. Здесь же систематизируются дополнительные функции интерфиксов, обеспечивающие морфологически и фонологически корректное членение композит на слоги, необходимую в немецком языке двусложность композитных компонентов, сохранение традиционной ритмико-ударной группы «ударный слог – безударный слог», маркирование частеречной принадлежности отдельных композитных компонентов, препятствие редукции компонентов сложного слова. В работе также приводится трансформационный способ в качестве маркирующего для подтверждения необходимости употребления интерфиксов, разбираются случаи ограничения употребления интерфиксов или их непоследовательного использования.

Ключевые слова: *словообразование в немецком языке, несобственно сложные композиты, интерфикс, выбор интерфикса, соединительный элемент.*

M. G. Alekseeva

METHODOLOGICAL ASPECT OF THE USE OF INTERFIXES IN GERMAN COMMON COMPOUND WORDS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article proposes a systematization of the rules for using interfixes in the German word-composition, one of the most difficult topics in teaching German as a first and second foreign language. In the first part of the work, the origin of interfixes, the linking elements connecting the stems with an attributive relation is described in detail, the almost complete desemantization of interfixes is emphasized and the main functions of interfixes are analyzed. Each of the connective elements distinguished in the German word-composition is considered in the second part of the study. On the one hand, a distinction is made between interfixes and homonyms, for example, case inflections and plural suffixes. On the other hand, paradigmatic and non-paradigmatic ways of using interfixes are analyzed, which is especially characteristic of such linking elements as -s-, -er-, -en-. The paper systematizes additional functions of interfixes providing morphologically and phonologically correct division of compound words into syllables, the disyllabic structure of compound word components necessary in the German language, the preservation of the traditional model “stressed syllable – unstressed syllable”, marking the part of speech belonging of the particular compound word components and preventing their reduction. The paper also provides a transformational method as a marker to confirm the need for using interfixes and deals with cases of restricting the use of interfixes or their inconsistent use.

Keywords: *word formation in the German language, common compound words, interfix, interfix choice, connecting element.*

Введение. Словообразованию отводится важное место в обучении немецкому языку как первому и второму иностранному языку по ряду причин. Усвоение словообразовательных аффиксов, словообразовательных моделей, знание особенностей словообразовательной системы немецкого языка не только расширяет тезаурус учащихся, вносит существенный вклад в развитие мнотехнических способностей, но также способствует достижению коммуникативных целей. При помощи словообразования в языке могут отражаться изменения, происходящие в социуме, что свидетельствует о связи словообразования с культурологическим и страноведческим аспектами [2, с. 175–176].

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных (М. Д. Степанова [4], И. И. Чернышева [5], А. М. Искоз, А. Ф. Ленкова [11], С. А. Волина [1], [2], К. А. Левковская [12]) и зарубежных специалистов (О. Behagel [7], Р. Eisenberg [9], W. Fleischer, I. Barz [10], T. Schippan [13] и др.). Опираясь на работы этих германистов, автор статьи предпринимает попытку системного анализа выбора того или иного интерфикса при образовании немецких композит.

Актуальность исследуемой проблемы. В отечественных и зарубежных методических разработках предлагаются многочисленные задания и упражнения, позволяющие познакомиться со словообразовательными моделями на самом раннем этапе практического овладения языком – в вводном курсе обучения немецкому языку (ср. [1, с. 61–70], [15, с. 93–101]).

Методические рекомендации, касающиеся объяснения основных словообразовательных понятий немецкого языка, как правило, достаточно систематизированы и не вызывают у обучаемых трудностей с их усвоением. Однако из опыта преподавания немецкого языка как первого и второго иностранного языка мы можем утверждать, что проблема выбора того или иного интерфикса или соединительного элемента (Bindeelement, Fuge,

Fugeelement, Fugenelement, Bindelaut, Gleitlaut) при образовании немецких несобственных (неистинных, неполносложных) композит (uneigentliche, unechte Zusammensetzungen) часто является неразрешимой для обучаемых, тем более что этому вопросу обычно не уделяется пристальное внимание в учебных пособиях, имеющих прикладной, но не теоретический характер. Необходимость систематизации, отбора имеющихся правил и составление сводных практических рекомендаций для объяснения применения интерфиксов в немецком словосложении обуславливает актуальность исследуемой проблемы.

Материал и методы исследования. Материалом данного исследования, составляющим эмпирическую основу для анализа, послужили многочисленные примеры из теоретических источников, иллюстрирующие основные тенденции употребления интерфиксов в немецком словообразовании. В работе был использован теоретический метод исследования – анализ теоретических источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Несобственно сложные слова являются достаточно поздним словообразовательным явлением – О. Бегахель датирует их возникновение нововерхненемецким периодом [7, с. 200]. На раннем этапе развития этого вида словообразования речь шла в основном о несобственных композитах с атрибутивным или генитивным отношением элементов, когда первый компонент определяет второй [11, с. 43]. Однако в современном немецком языке, как указывается многими лингвистами, соединительные элементы фактически не выполняют своей прежней семантической функции показателя атрибутивных отношений, например: Hirtenknabe, Lieblingsbuch, Pilgersmann, Wandersmann, Freundeskreis [4, с. 113], [7, с. 204], [13, с. 118], [12, с. 128].

Словообразовательные основы в несобственно сложных словах (последние, по данным грамматики Дуден, составляют около 30 % всех композит) не примыкают непосредственно друг к другу, а соединяются с помощью следующих соединительных элементов: -n-, -s-, -ns-, -e-, -eg-, -en-, -es-, -ens-. Выбор того или иного интерфикса определяется многими факторами: частеречной принадлежностью первого компонента композит, его морфологическими свойствами, звуковой, слоговой или словообразовательной особенностями. Вышеперечисленные соединительные элементы примыкают чаще всего к субстантивному, реже к глагольным основам (обычно это интерфикс -e-), никогда к основам прилагательных или неизменяемых частей речи, например, Aufwind, Fremdsprache [8, с. 712].

По своему происхождению, как полагает ряд германистов, соединительные элементы представляют собой то, что буквально «выходит за пределы» компонентов сложного слова (ср. [9, с. 236]). Формально они совпадают с грамматическими морфемами, а именно с окончаниями в родительном падеже (атрибутивные или генетические отношения), суффиксами множественного числа или рудиментами основообразующих элементов, например, соединительный компонент -e- [3, с. 242], [5, с. 96], [10, с. 136], [12, с. 128–129], [14, с. 101]. М. Д. Степанова объясняет несколько иначе происхождение одного из самых распространенных соединительных элементов -s- после первого компонента сложного слова, который относится к женскому роду: германист видит здесь влияние нижненемецких диалектов, в которых встречается именно такая форма существительных, например, Mutters Schoss [4, с. 114]. О. Бегахель считает, однако, это предположение безосновательным [7, с. 200].

По мнению многих германистов, соединительные элементы не являются морфемами в собственном смысле этого слова, они выступают скорее как факультативный функциональный знак связи двух компонентов друг с другом. Соединительные элементы рассматриваются как своего рода «пустые морфемы», структурные элементы без содержания (ср. также точку зрения В. И. Теркулова о статусе интерфиксов в композитах и частично сокращенных словах русского языка [6, с. 85]). Т. Шиппан отказывает соединительным элементам в статусе морфемы, даже «пустой», характеризуя эти элементы как фонематические единицы, не имеющие отношения к плану содержания [13, с. 84]. Соединительные

элементы не несут, таким образом, за редким исключением никакой семантической нагрузки (ср. Landmann vs. Landesmann; Wassernot vs. Wassersnot; Tagelicht vs. Tageslicht; Probenaufnahme vs. Probeaufnahme; Schiffsschraube vs. Schifffahrt) [12, с. 129], [14, с. 105]. Последний пример примечателен тем, что здесь противопоставление *основа с соединительным компонентом -s-* vs. *основа без соединительного компонента* представлено в аспекте «первый компонент как часть объекта, в более узком смысле» vs. «первый компонент в более широком смысле слова, как целое». Наличие или отсутствие интерфикса *-s-*, как указывает Б. Зик, может также уточнять статус первого компонента – как усиливающего значение второго компонента композита полупрефикса (Mordshunger – разг. зверский голод) или как полноценного недесемантизированного компонента сложного слова (Mordopfer – жертва убийства) [14, с. 105].

Кроме вышеупомянутой достаточно редко актуализирующейся функции смысло-различения омонимов, соединительные компоненты могут обнаруживать следующие релевантные функции:

- функция различения частеречной принадлежности одной из словообразовательных основ, например: Landklima (сельский, не городской климат, употреблена субстантивная основа) vs. Landebahn (полоса для приземления, употреблена глагольная основа) [10, с. 137];

- функция различения единственного vs. множественного числа, в котором употребляется первый компонент композита, например: Minderheitsregierung (правительство меньшинства) vs. Minderheitenschutz (защита меньшинств); Geburtstag (день рождения) vs. Geburtenkontrolle (контроль числа рождаемости) [8, с. 713–714], [10, с. 140];

- функция различения между способами словообразования, например, между сложноположенными словами, имеющими своей основой словосочетание, и между несобственно сложными словами: Stellungnahme (отсутствие интерфикса *-s-*) ← от словосочетания Stellung nehmen; Menschsein ← от словосочетания Mensch sein (отсутствие интерфикса *-en-*) [10, с. 140]. Следует заметить, что некоторые из соединительных элементов обнаруживают дополнительные специфические функции, например, интерфикс *-s-*.

Рассмотрим далее правила употребления каждого из соединительных элементов. Соединительный элемент *-s-* и флексия родительного падежа *-s*, как говорилось выше, в современном немецком языке не совпадают по своим функциям. Генитивная флексия прежде всего маркирует косвенный падеж со значением посессивности и противопоставляет существительные сильного склонения в генитиве всем остальным падежам. Соединительный компонент *-s-* не находится в каких бы то ни было отношениях противопоставления (за редким исключением), более того, его употребление в некоторых случаях может колебаться: Waldrand = Waldesrand, Ackermann = Ackersmann, Schiffbau = Schiffsbau [7, с. 200], [12, с. 128–129], [4, с. 113]. Кроме того, соединительный элемент не допускает варьирования в рамках одного слова, ср.: des Jahres = des Jahrs (в родительном падеже), Jahresende не равняется Jahrsende* (недопустимый вариант) [9, с. 236]. Однако связь между интерфиксами и грамматическими морфемами – флексиями и суффиксами – не полностью нейтрализована, что позволяет ввести лингвистам такие понятия, как парадигматическое или органическое (paradigmatisch, organisch) vs. непарадигматическое или неорганическое (unparadigmatisch, unorganisch, antiparadigmatisch) использование соединительных элементов.

Как парадигматический интерфикс *-s-* употребляется после слов мужского и среднего рода, относящихся к сильному типу. Этот интерфикс появляется также после первого компонента композит, если он является производной основой с истинно немецкими суффиксами *-tum*, *-sal*, *-ling*. В своем парадигматическом значении соединительный элемент *-s-*, как и другие соединительные элементы, маркирует принадлежность первого

компонента композита к определенному типу склонения, к семантической или грамматической группе, которая, возможно, нивелирована в процессе исторического развития языка [9, с. 239], [8, с. 713].

Как непарадигматический интерфикс *-s-* очень часто употребляется в сложных словах после компонентов женского рода, тем более если он отягощен «тяжелыми» исконно немецкими и заимствованными суффиксами: *-schaft, -ung, -heit, -keit, -igkeit, -tion, -tät, -ion, -t* [9, с. 240], [5, с. 97].

Использование интерфикса *-s-* в словосложении способствует благозвучию композит, более легкому произношению сложных слов, на что указывают многие германисты [7, с. 202], [13, с. 118], [9, с. 240], [4, с. 116]. Употребление этого соединительного элемента маркирует принадлежность первого компонента к части речи «существительное» и проводит тем самым четкую морфологическую границу, что особенно выпукло проявляется при анализе композит, чей первый компонент – субстантивированный инфинитив: *lebensgroß* (имеется в виду не глагол *leben*, а существительное *das Leben*), *Wissensdurst* (не глагол *wissen*, а существительное *das Wissen*), *Wiedersehensfreude* (не глагол *wiedersehen*, а субстантивированный инфинитив *das Wiedersehen*). Интерфикс *-s-* может также употребляться в многочленных соединениях после первого компонента, который, в свою очередь, является также сложным словом, ср.: *Werkzeug*, но *Handwerkszeug*, *Nachtzeit*, но *Sommernachtstraum*, *Hofmauer*, но *Kirchhofsmauer*, *Werkmann*, но *Handwerksmann* [8, с. 714], [10, с. 140], [4, с. 116]. В данных примерах введение соединительного элемента при наращивании основ облегчает обозримость или членимость композит, обеспечивает морфологически и фонологически корректное членение на слоги. Интерфикс *-s-* может также препятствовать редукции первой основы композита, если на стыке основ встречается один и тот же звук, например, *Geburt-s-tag* [8, с. 714].

При затруднениях, связанных с употреблением интерфикса *-s-*, О. Бехагель предлагает предпринять попытку образования словосочетания со схожим значением (трансформация в генитив). Если это возможно, то компоненты сложного слова будут связываться с помощью соединительного элемента *-s-*. Если такое словосочетание аграмматично, то мы будем иметь дело с собственно сложным словом: *Meeresboden* → *Boden des Meeres*, то же самое со словами *Meeresfläche*, *Meeresgrund*, но: *Meerkuh*, *Meerkatze*, *Meerfahrt*, *Meerfrau*. Трансформация в генитив представляется здесь невозможной [7, с. 201].

Соединительный элемент *-s-* обычно не употребляется в следующих случаях:

- 1) если первый компонент композита заканчивается на шипящие или свистящие звуки;
- 2) после ударного гласного: *Schneeball*, *Kniegelenk*;
- 3) после дифтонгов: *Maifest* [7, с. 201], [4, с. 116];
- 4) если речь идет об именах вещественных, между компонентами которых исключаются отношения посессивности: *Papierdrache*, *Goldstück* [7, с. 202];
- 5) если первый компонент заканчивается на *-er, -el, -en* [14, с. 105], [8, с. 714].

Далее мы рассмотрим соединительный элемент *-er-*. Этот интерфикс употребляется, как правило, в качестве парадигматического соединительного элемента, независимо от того, соответствует или нет форма множественного числа семантике соединения: *Kindergarten*, *Eierschale*, *Gästebesuch* [4, с. 115]. Однако в некоторых случаях интерфикс *-er-* действительно обнаруживает значение множественного числа, так как имеются композиты с тем же самым компонентом в форме единственного числа, например, *Völkerfreundschaft* (дружба народов) – *Volksdemokratie* (народная демократия, демократия народа) [12, с. 128]. В словарном составе современного немецкого языка можно зафиксировать и такие несобственно сложные слова, в которых первый компонент композита может появляться как в форме единственного, так и в форме множественного числа с равной частотностью: *Buchhandel* = *Bücherhandel* (оба композита обнаруживают семантику множественности)

[12, с. 128], [10, с. 139]. П. Айзенберг указывает на то, что интерфикс *-er-*, по мнению многих лингвистов, явственнее всех остальных интерфиксов сохраняет значение множественного числа. Но в сложных словах, первым компонентом которых являются названия животных или обозначения лиц, значение множественного числа, присущее интерфиксу *-er-*, вытесняется генерализирующим значением: *Kälberspeck, Hühnerei, Kinderbuch* [9, с. 239].

Следующий интерфикс, подлежащий анализу, *-en/-n-*, возник из основообразующего суффикса существительных и совпадает по звучанию как с флексиями существительных слабого склонения в косвенных падежах, так и с суффиксом множественного числа [12, с. 129]. В современном немецком языке интерфикс *-en/-n-* употребляется в соответствии со своим диахроническим развитием. Во-первых, как парадигматический соединительный элемент после тех компонентов композит, которые относятся к слабому типу склонения (независимо от того, какого происхождения компонент – немецкого или иноязычного): *Menschenkraft, Studentenwohnheim, Heldentat*. Во-вторых, *-en/-n-* функционирует как интерфикс после компонентов композит, которые со временем перешли к другому типу склонения, здесь мы можем говорить об относительно парадигматическом употреблении интерфикса: *Frauenkleidung, Augenblick, Schwanenhals, Hahnenschrei* [4, с. 115], [8, с. 714], [10, с. 138], [9, с. 238]. Интерфикс *-en/-n-* может употребляться и в том случае, если существительное мужского рода относится к сильному склонению, но во множественном числе требует суффикса *-en*: *Staatenbund, Professorensohn* [8, с. 713], [10, с. 138]. Субстантивированные прилагательные и причастия в первой позиции композита также требуют интерфикса *-en-*. В этом случае именно интерфикс четко дифференцирует частеречную принадлежность первого непосредственного составляющего композита: *Krankenwagen* [8, с. 713]. Следует отметить также важную просодическую функцию соединительного элемента *-en-*. Этот соединительный элемент (как и интерфикс *-es-*) призван обеспечивать односложному первому компоненту композита двусложность, которая предпочитается в немецком языке односложности. Тем самым становится возможным ритмико-ударная группа «ударный слог → безударный слог и т. д.», например: *Bettenhaus*.

Употребление *-en/-n-* после первого компонента сложных слов женского рода является менее последовательным, чем после компонентов мужского рода. Во-первых, здесь допускается варьирование типа: *Burgtor – Burgenblick*. Второй «признак» последовательности применения интерфикса заключается в том, что первые компоненты сложного слова женского рода, имеющие двусложную структуру, могут получить, тем не менее, интерфикс *-n-*, что не обусловлено просодическими причинами, но, возможно, вызвано определенными законами аналогии: *Katzenfutter* [9, с. 239].

Соединительный элемент *-e-* добавляется к первому элементу, имеющему субстантивную или вербальную природу. Часто интерфикс *-e-* сопровождается умлятизацией в субстантивной основе корневой гласной (парадигматическое употребление), что производит ошибочное впечатление того, что первый компонент употребляется в форме множественного числа: *Gänsebraten (eine gebratene Gans), Gänsebrust (Brust einer Gans)* [12, с. 129]. Умлятизация корневой гласной является, однако, необязательным условием употребления интерфикса *-e-*: *Mausefalle* [10, с. 139]. Если первый компонент композита восходит к глагольной основе, то *-e-* связывает элементы сложного слова, когда глагольная основа заканчивается на смычные звуки [b, d, g, z, t, η, d], хотя и здесь могут быть обнаружены известные колебания: *Lösegeld, Blasinstrument, Hängelampe, Singvogel, Reib(e)käse, Reibfläche, Ratespiel* [10, с. 141].

Интерфикс *-ens-* относится к наименее частотным соединительным элементам, употребляется парадигматически, связывая части композит, первая из которых склоняется по смешанному типу склонения существительных, например, *Herzensangelegenheit*. Использование интерфикса *-ens-* может колебаться, он взаимозаменяем с нулевым интерфиксом, например, *Herzschmerz*.

Выводы. Как показал комплексный анализ теоретических источников, употребление соединительных элементов, или интерфиксов, можно представить в виде свода правил, с которыми можно ознакомить учащихся даже на раннем этапе обучения немецкому языку как первому и второму иностранным языкам. Несмотря на многочисленные исключения и колебания в своем употреблении, интерфиксы чаще всего, за исключением интерфикса *-s-*, используются в своем парадигматическом значении, что облегчает их объяснение и усвоение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волина С. А.* Место словообразования в обучении современному немецкому языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 18(624). – С. 60–70.
2. *Волина С. А., Дойникова М. И.* Словообразование в лингвострановедении (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13, вып. 1. – С. 175–181.
3. *Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В.* Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студ. лингвистических ун-тов. – М. : Академия, 2003. – 400 с.
4. *Степанова М. Д.* Словообразование современного немецкого языка. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. – 376 с.
5. *Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 256 с.
6. *Теркулов В. И.* Интерфикс в композитах и частичносокращенных словах // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 3. – С. 82–86.
7. *Behagel O.* Die deutsche Sprache. Mir Hinweisen und Anmerkungen von G. Maurer. 13. Aufl. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 313 S.
8. Duden. Die Grammatik (unentbehrlich für richtiges Deutsch), herausgeg. von Renate Luscher. 9., völlig überarb. und aktualisier. Edition. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2016. – 1344 S.
9. *Eisenberg P.* Das Wort. Grundriss der deutschen Grammatik. 5. durchges. Aufl. – Stuttgart, Weimar : Verlag J. B. Metzler, 2020. – 372 S.
10. *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache unter Mitarbeit von M. Schröder, B. 4, völlig neu bearbeit. Aufl. – Berlin, Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2012. – 504 S.
11. *Iskos A., Lenkova A.* Deutsche Lexikologie für pädagogische Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten, 3. vermehr. und verbess. Aufl. – Leningrad : Prosveshchenije, 1970. – 296 S.
12. *Lewkowskaja X. A.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau : Verlag Vyschaja Schkola, 1968. – 319 S.
13. *Schippa T.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2002. – 306 S.
14. *Sick B.* Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. – Köln : Kiepenheuer & Wirtsch Verlag, 2004. – 230 S.
15. *Storch G.* Deutsch als Fremdsprache. Eine Didaktik. Theoretische Grundlagen und praktische Unterrichtsgestaltung. – München : Wilhelm Fink Verlag, 2001. – 367 S.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

REFERENCES

1. Volina S. A. Mesto slovoobrazovaniya v obuchenii sovremennomu nemeckomu yazyku // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2011. – № 18(624). – S. 60–70.
2. Volina S. A., Dojnikova M. I. Slovoobrazovanie v lingvostranovedenii (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2020. – T. 13, vyp. 1. – S. 175–181.
3. Zeleneckij A. L., Novozhilova O. V. Teoriya nemeckogo yazykoznanija : ucheb. posobie dlya stud. lingvisticheskikh un-tov. – M. : Akademiya, 2003. – 400 s.
4. Stepanova M. D. Slovoobrazovanie sovremennogo nemeckogo yazyka. – M. : Izd-vo literatury na inostrannyh yazykakh, 1953. – 376 s.
5. Stepanova M. D., Chernysheva I. I. Leksikologiya sovremennogo nemeckogo yazyka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : Izd. centr «Akademiya», 2003. – 256 s.
6. Terkulov V. I. Interfiks v kompozitah i chastichnosokrashchennyh slovah // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2016. – № 3. – S. 82–86.
7. Behagel O. Die deutsche Sprache. Mir Hinweisen und Anmerkungen von G. Maurer. 13. Aufl. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 313 S.

8. Duden. Die Grammatik (unentbehrlich für richtiges Deutsch), herausgeg. von Renate Luscher. 9., völlig überarb. und aktualisier. Edition. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2016. – 1344 S.
9. Eisenberg P. Das Wort. Grundriss der deutschen Grammatik. 5. durchges. Aufl. – Stuttgart, Weimar : Verlag J. B. Metzler, 2020. – 372 S.
10. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache unter Mitarbeit von M. Schröder, B. 4, völlig neu bearbeit. Aufl. – Berlin, Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2012. – 504 S.
11. Iskos A., Lenkowa A. Deutsche Lexikologie für pädagogische Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten, 3. vermehr. und verbess. Aufl. – Leningrad : Prosvesčeniye, 1970. – 296 S.
12. Lewkowskaja X. A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau : Verlag Vyschaja Schkola, 1968. – 319 S.
13. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2002. – 306 S.
14. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. – Köln : Kiepenheuer & Wirtsch Verlag, 2004. – 230 S.
15. Storch G. Deutsch als Fremdsprache. Eine Didaktik. Theoretische Grundlagen und praktische Unterrichtsgestaltung. – München : Wilhelm Fink Verlag, 2001. – 367 S.

The article was contributed on March 26, 2021

Сведения об авторе

Алексеева Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: margennal@yandex.ru

Author information

Alekseeva, Marina Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: margennal@yandex.ru